

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Антропологические чтения

**Материалы VI Антропологических чтений студентов,
магистрантов, аспирантов философского и психологического
факультетов НИ ТГУ
25 декабря 2019 г.**

Томск -2019

истинная свобода определять свою сущность. Другими способами преодоления страдания могут быть эстетическое созерцание или же аскетические практики как сознательное отрицание жизни в духе философии буддизма, где главным средством избавления от желаний, а, значит, и от страданий выступает достижение состояния нирваны – выход за пределы собственного существования, в ничто.

Каким бы ни был вселенский пессимизм, его возможно преодолеть, следуя духу философии жизни А. Шопенгауэра. Жизнь невозможна без страдания, человек не в силах противостоять своей витальной природе, диктуемой слепой бессознательной волей, но он способен на нечто большее – обуздать свои телесные порывы и совершить метафизический прыжок в пучину осознанной свободы.

Литература

1. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Собрание сочинений [Т. 1: Мир как воля и представление]: в пяти томах / Артур Шопенгауэр; [сост. А. А. Чанышева; пер. с нем. И. Айхенвальда]. - М: Московский клуб, 1992. – 394 с.

Человек – это «середина между ничем и всем» (Б. Паскаль)

Б.В. Май (4-ый курс, ФсФ, гр. 1261)

В настоящее время подвергнуть философскому осмыслению жизнь человека как никогда важно, как минимум, в силу того, что на фоне интенсивного и даже скачкообразного развития технологий, ускорения темпов жизни, невероятного ослабления социальных связей и утраты доверия к другому, индивид осознает свою заброшенность и одиночество среди доминирующей в обществе холодной анонимности. Пребывая в этом контексте, человек ощущает свою слабость и хрупкость перед вызовами внешнего мира, испытывает острую необходимость определить и зафиксировать свое место в постоянно изменяющихся социальных, технических, культурных и прочих структурах.

Говоря об антропологических исканиях в философии, нельзя обойти стороной мыслителя, который, несмотря на доминирующие сухие рационалистические установки Нового времени, осознавал простой факт: человека нельзя редуцировать только к разуму. Без Паскаль (19.06.1623 – 19.08.1662) как никто другой понимал, что в силу телесной слабости, у индивида нет более важной задачи, чем он сам.

Без сомнения, подобные попытки акцентирования внимания на иррациональной природе человека уже были. Эпикур и Сенека – основоположники второй линии в философии

приоритет отдавали телесному, о котором, по их мнению, забыли Сократ и Платон. Однако актуализацию этого течения в Новое время предпринял Б. Паскаль. Это требовало определенной степени мужества, поскольку такой антропологический поворот в сторону чувственного в корне не соответствовал философским веяниям, современником которых был Паскаль.

Сущность человека и его место в мире остро волновали философа. В своей работе «Мысли» он пишет: «Да и что же такое, наконец, человек в природе? — Ничто в сравнении с бесконечным, все в сравнении с ничтожеством, средина между ничем и всем. От него, как бесконечно далекого от постижения крайностей, конец вещей и их начало бесспорно скрыты в непроницаемой тайне; он одинаково неспособен видеть и ничтожество, из которого извлечен, и бесконечность, которая его поглощает» [1]. Обнаруженная беспомощность и даже, можно сказать, жизненная слепота, обнажает в человеке страх перед окружающим его миром. Этот антропологический модус, характеризующий человека, пронизывает всю его жизнь, поскольку основополагающий страх, который выделяет философ – это страх смерти. В этом плане, учитывая биографию мыслителя, философия Паскаля представляется не отвлеченно-абстрактной, а глубоко личностной, а потому, как и у Кьеркегора, экзистенциальная тематика пронизана религиозной идеей. Паскаль пишет: «Кто посмотрит на себя с этой точки зрения, испугается за себя самого. Видя себя в природе помещенным как бы между двумя безднами, бесконечностью и ничтожеством, он содрогнется при виде этих чудес» [1].

Страх смерти является необходимым условием для осознания себя. Открывающаяся человеку вечность ужасает и акцентирует внимание на его собственном – человеческом – сиюминутном бытии, оборваться которое может в любой момент. Это отношение к явившейся перед человеком бесконечности раскрывается в модусе страха.

В «Мыслях» выделяется два типа страха, которые интересно проинтерпретировать в категории «разум – чувственное». Первый модус Паскаль обозначает как добрый страх, который вызывается верой в Бога. Такой страх неразрывно сопряжен с надеждой, поскольку человек полагается и доверяется Богу. Второй модус именуется страхом дурным или

ложным, и здесь уже предполагается такая негативная коннотация именно в силу сомнения, которое вызывается рефлексивным отношением к божественному.

Таким образом, Паскаль заключает: «Одни боятся не найти Бога, в которого веровали, другие боятся найти Бога, которого они отрицали» [1]. Жизнь человека пронизана категорией страха, благодаря которой, он обретает себя в отношении к бесконечному и

именно в этом смысле человек – это нечто среднее между ничем – фактом слабости, смертности, конечности – и всем – божественным Абсолютом.

Литература

1. Паскаль Б. Мысли [Электронный ресурс] // URL : <http://vzms.org/> (дата обращения 01.12.2019)

Любовь в антропологических взглядах Э. Фромма

М.А. Спиридонова (IVкурс, ФсФ, гр. 1261)

Из-за постоянных исторических и социальных трансформаций ценностей, современному человеку сложнее сохранять целостность своей личности. Задаваясь вопросом, что могло бы сформировать здоровую идентичность и сохранить целостность человека, находим такой вариант ответа – любовь. Благодаря отступлению классической рациональности и повышению внимания к осмыслению сферы чувств, и начинаем говорить о любви. Но любовь чаще всего оценивается лишь как романтическое чувство. Рассматривая свою современность и культуру, Фромм писал: «На протяжении нескольких последних поколений почти всеобщее распространение в западном мире получило понятие романтической любви... люди в подавляющем большинстве стремятся к “романтической любви”, к личным любовным переживаниям» [1]. Но важно подчеркнуть, что любовь не является чем-то тривиальным, простой эмоцией, как это принято понимать в обыденности. "Любовь - это комплексное интегрированное состояние психики, мышления и интенции к соединению с Другим" [3. С. 5].

В концепции, выдвинутой Э. Фроммом, любовь является ответом на проблему человеческого существования, одиночества, отсутствия целостности жизни. Начиная пояснять, почему ответом является именно любовь, Э. Фромм говорит о важности в существовании человека его выхода из царства животных. Переступив пределы природы и, оторвавшись от нее, человек более не может вернуться к ней, к тому дочеловеческому состоянию гармонии, поэтому он должен идти лишь вперед, развивая свой разум. Человек наделён способностью осознавать самого себя. «Это осознание себя, как отдельного существа, осознание краткости собственной жизни, того, что не по своей воле рожден и вопреки своей воле умрет, что он может умереть раньше, чем те, кого он любит, или они раньше его, и осознание собственного одиночества и отделенности, собственной беспомощности перед силами природы и общества – все это делает его отчужденное,